

ВАЩУК Ангелина Сергеевна
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточное отделение РАН
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Angelina S. VASHCHUK
Institute of History, Archeology and
Ethnography of the Peoples of
the Far-East Far-Eastern Branch of Russian
Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ
СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ЭЛИТЫ КАК
ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

**STUDYING OF THE EDUCATIONAL LEVEL OF
THE SOVIET NOMENCLATURE ELITE AS AN
INSTRUMENT OF THE SOCIAL
TRANSFORMATION OF SOCIETY ANALYZING IN
THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

В центре постановки проблемы - концепция анализа образовательного уровня номенклатурной элиты в историческом исследовании, включающая в себя три обязательных компонента: уровень образования, карьерные практики, сравнительные характеристики в уровне образовании высшего эшелона и регионального звена (на примере Дальнего Востока). Автор доказывает тезис, что рост образовательного уровня номенклатуры был катализатором реформ в СССР, которые, в свою очередь, ускорили социальную трансформацию общества. Составной частью авторской концепции является периодизация и определение особенностей этапов в изменениях образовательного уровня номенклатурной элиты. Выделяется период середина 1950-х - первая половина 1960-х годов. Основным противоречием этого десятилетия явилось то, что на общем фоне роста образовательного уровня всего общества на партийно-государственном олимпе еще находились лидеры, сделавшие карьеру по партийной и идеологической линии на более раннем этапе, когда образовательный фактор не был первостепенным, но свою команду они формировали, уже опираясь на профессионализм специалистов. Со второй половины 1960-х годов высшее образование постепенно становится естественным элементом биографии, базовым условием назначения на должность в дальневосточном регионе. К власти постепенно стало приходить новое поколение работников, выросших при советской власти и обязанных своим образованием, карьерой партийно-советской системе. В 1970-е годы образовательный уровень политической верхушки в дальневосточных краях и областях соответствовал стандартам в данной социальной среде. К середине 1980-х годов в регионе ответственные работники-идеологи оказались во втором эшелоне, руководители в основном были представлены выходцами из рядов инженеров, экономистов и педагогов, наступало время прагматиков. Образовательный фактор выступал одним из условий проведения реформ в СССР и дальневосточной политики.

The article focuses a concept analyzing educational level of nomenclature elite in historical study including three obligatory components: educational lever, career practices, comparative characteristics on the educational level of upper structures and regional link (on the example of the Far East). The author proves a thesis that the growth of educational level of nomenclature was a catalyst for reforms in the USSR that in its turn accelerates social transformation of the society. The component part of the author's concept is periodization and determination of stage peculiarities in changing educational level of nomenclature elite. There distinguished the period of the mid 1950-s - the mid of the 1960-s. The basic contradiction of this decade turned out to be the fact that on the general background of the growth of educational level of the whole society - on party-state Olympus there were leaders who made their career on party and ideological line earlier. The educational factor in their career was not of paramount importance. Since the second half of the 1960-s high education gradually became a natural element of biography, a basic condition of the appointment in the Far Eastern region. The new generation of workers that grew up under Soviet regime and being obliged in their career for Party-Soviet system, was gradually coming to power. In the 1970-s the educational level of political upper class in the Far Eastern region answered the demands of the social surrounding. By the mid of the 1980-s in the region senior officials turned out to be in the second echelon, leaders mainly came from engineers, economists and teachers, there is coming the Time of pragmatics. The education factor was one of the terms of realizing reforms in the USSR and Far Eastern policy.

Ключевые слова: партноменклатурная элита, региональная политическая элита, социальные трансформации, образование, Дальний Восток, карьера, специалисты

Keywords: party nomenclature elite, regional political elite, social transformation, education, Far East, career, specialists

Одной из важнейших задач современных историков является разработка подходов к изучению социальной трансформации советской системы, определение главных направлений анализа качественных изменений политической элиты как части общества.

Политическая элита - это своего рода «визитная карточка» любого общества, и советская номенклатура не является исключением. Анализ такой «визитной карточки» невозможен без всестороннего исследования образовательного уровня. Причем поиски ответа на вопрос, что в большей степени определяет карьеру - знания или профессиональные навыки, в литературе ведутся давно. Как подчеркивается в публикациях, «одни исследователи убеждены в том, что знания и полученное образование по специальности важнее управленческого опыта, другие, как, например, сторонники концепции управленческих компетенций, столь же последовательно доказывают своим оппонентам, что реальный опыт управления учит гораздо быстрее, чем любые, даже авторитетные, университетские центры» [1, с. 185].

Поскольку политическая элита в СССР имела многослойную структуру, в данной статье поставлена цель выявить картину изменений в образовательном уровне этого класса на примере высшего состава и краевого / областного уровня. Исследование роли образования в трансформационных процессах сопряжено с большими трудностями источникового характера, что связано со спецификой сведений об «ответственных работниках» в партийно-советском делопроизводстве. Важнейшим источником для исследования являются личные дела, документы по учету, карточки и т.д., раскрывающие основные кадровые процедуры по приему, повышению квалификации, оценке и аттестации освобожденных партийных работников; они хранятся в архивных фондах отделов организационно-партийной работы, но пока не все рассекречены. Для реконструкции изучаемых процессов большое значение имеют инструкции и методические материалы по кадровому делопроизводству, а также статистические данные, взятые из партийной отчетности. Особый вид документов представляют мемуары, которые нуждались в сопоставлении с автобиографическими справками открытого характера, но последние слишком скупы по своему содержанию.

В своем анализе мы опираемся также на выводы предшественников - известных историков и политологов, работавших по проблематике номенклатуры и советской элиты: М.С. Восленкого [2], О. Крыштановской [3], О.Т. Джавланова и В.А. Михеева [4], В.П. Мохова [5; 6], М.В. Зеленова [7], Н.А. Тарасовой [8], Е.В. Буянова [9] и др. К сожалению, работ по исследованию культурно-образовательного уровня советского партийно-государственного аппарата в предлагаемой постановке немного. В основном все труды посвящены кадровой политике.

Номенклатурная элита в СССР и ее база - аппарат отличались от дореволюционного чиновничества, прежде всего тем, что в советских документах долгие годы официально не было прописано: какое образование должен иметь человек, назначаемый или избираемый на должность. Но тем не менее проблема образования у номенклатуры все-таки была вопросом политики. Целесообразно вспомнить некоторые факты из ранней советской истории. В постреволюционной России по мере того, как ставка на «революционное творчество масс» в организации государственного управления терпела фиаско, большевистская власть осознавала, что народное самоуправление не может заменить профессиональный аппарат, а сама партия испытывает колоссальный дефицит в квалифицированных управленческих кадрах. Идея отказа от госслужбы, в основе которой лежало образование, оказалась утопичной. Через несколько месяцев после Октябрьской революции был взят курс на привлечение «буржуазных специалистов» в органы государственного и хозяйственного управления. Были организованы новые учебные заведения типа Промакадемии, Института Красной Профессуры (ИКП).

Рассматривая роль образования политической элиты в трансформации общества, важно учитывать принципы ее функционирования. Например, номенклатура из-за ограничений самовоспроизводства пополнялась в определенной степени за счет выходцев из различных слоев общества: интеллигенции, рабочего класса и крестьян. Анализ биографий членов ЦК в годы зарождения системы показывает, как мало в его составе было выходцев непосредственно из Москвы, почти отсутствовали выходцы из номенклатурных или околноменклатурных слоев. Надо иметь в виду, что в дальнейшем, вплоть до перестройки, от кандидатов на высокие посты политическая верхушка требовала опыта рабо-

ты в разных регионах страны. Традиционно карьера номенклатурщика выглядела так: достижение должности в советских, комсомольских, хозяйственных или партийных органах какого-нибудь региона; вызов в столицу, учеба в Москве и работа один-два года в ЦК КПСС; возвращение в провинцию на более высокую должность (как правило, первым секретарем обкома КПСС). Эта - незыблемое правило, которое сохраняло партийно-советскую систему, но и одновременно решало задачу обновления и закалки кадров. Как видим, учеба в совокупности с практикой в столице была основополагающим условием и катализатором изменения управляющего класса в регионах. Важным моментом, который необходим при выявлении роли образования в трансформационных процессах, является учет и другого принципа номенклатурной системы: это изменение сферы деятельности управленца в карьерных практиках.

Высшее образование, но как дополнительный критерий к главному принципу сохранения системы - идеологической преданности, а также исполнительскому навыку впервые официально отражается в партийно-государственном делопроизводстве в период аппаратной реформы в августе 1948 г. [10; 11; 12, с. 27]. Не возражая против этого события, мы считаем, что не стоит преувеличивать роль образовательного фактора в трансформации номенклатурной элиты в 1950-е годы. До начала 1960-х годов серьезные кадровые решения наряду с парторганами обязательно согласовывались с органами госбезопасности, которые проверяли кандидатов на политически значимые должности с точки зрения их коммунистической надежности.

Для исследования регионального номенклатурного аппарата важно обязательно учитывать создание в 1956 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (ликвидировано в 1966 г.), в обязанности которого входило утверждение региональных руководителей партийных организаций [13]. В партийно-элитной группе престижность высшего образования начинает осознаваться в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Но критерий образовательного уровня как основная черта быстрого роста карьеры проявился гораздо позже. В те годы система номенклатуры не была стабильным институтом социальной селекции, процесс стабилизации начался с середины 1960-х годов. Социологические исследования предшественников свидетельствуют, что для того чтобы в полную силу образовательный актор заработал, нужен более чем десятилетний лаг, а некоторые называют и более длительный [14].

Важным элементом исторического анализа является учет среды рекрутирования элиты. С конца 1950-х годов такой социальной средой становятся специалисты с высшим образованием из разных отраслей. По данным Л.Б. Косовой, тогда на долю специалистов среди тех, кто впервые занял номенклатурную должность, приходилось 26%, на выходцев из партийно-хозяйственного актива - 23% [15, с. 98]. Время с середины 1950-х по первую половину 1960-х годов в плане рассматриваемой проблемы оказалось своеобразным переходным периодом. Основным противоречием этого десятилетия было то, что на общем фоне роста образовательного уровня всего общества на властном олимпе еще находились лидеры, которые уже сделали карьеру по партийной линии, и образовательный фактор для них не был первостепенным, но свою команду они формировали, уже опираясь на профессионализм специалистов.

Достаточно проследить всю цепочку появления любого важнейшего политического документа, чтобы понять коллективный характер технологии их подготовки. Большой пласт мемуарной литературы помощников партийных руководителей раскрывает культуру и стиль работы над судьбоносными документами. Например, прямо об использовании интеллекта консультантов руководителями высшего ранга тех лет пишет Ф.М. Бурлацкий [16, с. 258], он подчеркивает: «К общему движению - даешь интеллектуалов - примкнули идеологические отделы, ...а затем, что нас особенно удивило, не только экономические, но и кадровые подразделения аппарата... Везде как грибы стали расти консультативные группы. Возник новый срез функционеров» [17, с. 259]. Большинство руководителей к такой категории помощников относились с пиететом. Особенно роль консультативных групп возрастает в период советских реформ второй половины XX в., когда советские политические лидеры доверяли разработку документов лицам, взгляды которых казались им актуальными и реформаторскими. Значение и вклад консультантов

хорошо прослеживается при разработке дальневосточной политики 1960-1980-х годов [18, с. 81-88].

Общая картина трансформационного процесса становится более определенной, если мы посмотрим на официальные данные образовательного уровня Первого секретаря Хрущёва и последующих генсеков. По многим источникам проходит, что Н.С. Хрущёв тщательно избегал разговоров о своем образовании. В своих публичных выступлениях он выдвигал очень противоречивые версии по этому поводу. Ряд исследователей на основе воспоминаний считают, что образование для Хрущёва не было ценностью [19; 20, с. 5, 67-69, 131]. И его обучение на рабфаке и в Промакадемии было формальным. В отличие от него Л.И. Брежнев окончил гимназию с отличием, завершил обучение в техникуме и получил диплом о высшем образовании (инженер), хоть и заочно, но также с отличием. Брежнев считался просвещенным человеком в литературе [21]. В дни молодости он читал наизусть стихи запрещенного, как кулацкого, поэта С. Есенина и поэму «Сакья-Муни» Д. Мережковского, предпочитал документальное кино [22, с. 12, 14; 23, с. 4-6].

Другой Генсек Ю.В. Андропов в 1936 г. окончил техникум водного транспорта, а в дальнейшем заочно Высшую партийную школу [24]. Не получив в прошлом серьезного образования, он много занимался самообразованием. Андропов, исполняя с 1953 по 1957 г. обязанности чрезвычайного и полномочного посла в Венгерской Народной Республике, внимательно изучал историю и культуру Венгрии, а также язык (который является одним из трех самых сложных европейских языков) [25, с. 12]. Формально получается, что классическое высшее образование из генсеков имел только Горбачёв, но его два предшественника были весьма образованными людьми для своего времени. Образовательный уровень и информационный кругозор Горбачева, его частые встречи и контакты с учеными-экономистами особенно сказались на его видении перестройки.

Если посмотреть на образовательный ценз министров 1950-х годов, то он также подтверждает главное противоречие переходного периода, о котором мы уже говорили. Например, Н.А. Булганин, Председатель Совета Министров СССР в 1955-1958 гг., был единственным человеком в истории СССР, который трижды возглавлял правление Госбанка СССР (в том числе в 1958 г.). Он был и министром обороны (в т.ч. и в 1953-1955 гг.) и дважды возглавлял военное ведомство. При этом Булганин имел только среднее образование, окончил реальное училище и не имел специального военного образования. Будучи министром обороны СССР, он смог уйти с этой должности на пост премьера [26]. Очень своеобразный путь получения образования и карьеры прошел А.И. Микоян (54 года был членом ЦК КПСС и 40 лет - членом Политбюро ЦК КПСС), в 1955-1964 гг. являлся первым заместителем главы правительства СССР, в 1964-1965 гг. - Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Этот политический деятель - долгожитель, он в свое время закончил духовную семинарию. В 1916 г. поступил в духовную Академию в Эчмиадзине. Но Микоян не окончил Академии и не стал священником: началась Февральская революция, и именно он стал одним из организаторов Совета солдатских депутатов в Эчмиадзине [27; 28, с. 314-315].

Среди председателей Совета Министров начинает новую традицию А.Н. Косыгин (см. табл. 1), свое высшее экономическое и техническое образование он использовал как капитал для карьеры, конечно, при определенных благоприятных обстоятельствах. Первое образование Косыгин получил в Питерском кооперативном техникуме (окончил в 1924 г.). В 1935 г. окончил Ленинградский текстильный институт, дошел до должности директора ткацкой фабрики. За всю свою жизнь этот политический деятель всего лишь несколько месяцев находился на освобожденной партийной работе [29; 30; 31]. Солидный образовательный путь прошел А.А. Громыко — министр иностранных дел СССР (1957-1985 гг.), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985-1988 гг.): техникум - институт - аспирантура. В 1957 г. под псевдонимом Г. Андреев была опубликована его монография «Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии». За это исследование, представленное годом ранее к защите на правах научного доклада, Громыко была присуждена ученая степень доктора экономических наук [32; 33, с. 447].

Табл. 1. Образование Председателей Совета Министров СССР
 Table. 1. Education of the Chairmen of the USSR Council of Ministers

ФИО	Годы занимаемой должности	Образование
Сталин Иосиф Виссарионович	19 марта 1946 - 5 марта 1953	Духовная семинария
Маленков Георгий Максимилианович	5 марта 1953 - 8 февраля 1955	Достоверных сведений о том, окончил ли Маленков учебу в МВТУ, сегодня нет.
Булганин Николай Александрович	8 февраля 1955 - 27 марта 1958	Реальное училище
Хрущев Никита Сергеевич	27 марта 1958 - 15 октября 1964	Формально рабфак и Промакадемия
Косыгин Алексей Николаевич	15 октября 1964 - 23 октября 1980	Питерский кооперативный техникум; Ленинградский текстильный институт
Тихонов Николай Александрович	23 октября 1980 - 27 сентября 1985	Днепропетровский металлургический институт
Рыжков Николай Иванович	27 сентября 1985 - 14 января 1991	Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

Табл. 2. Образование членов Политбюро (1966 г.)
 Table. 2. Education of members of the Politbureau (1966)

ФИО	Образование
Брежнев Леонид Ильич (Ген. секретарь ЦК КПСС)	Курский землемерно-мелиоративный техникум, Днепродзержинский металлургический институт
Косыгин Алексей Николаевич (председатель Совета Министров)	Ленинградский текстильный институт
Суслов Михаил Андреевич (секретарь ЦК КПСС)	Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова
Подгорный Николай Викторович (председатель Президиума Верховного Совета)	Киевский технологический институт пищевой промышленности
Кириленко Андрей Павлович (секретарь ЦК КПСС)	Рыбинский авиационный технологический институт
Шелепин Александр Николаевич (председатель Комитета партийно-государственного контроля)	Московский институт философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского
Шелест Пётр Ефимович (Первый секретарь ЦК КП Украины)	Мариупольской металлургический институт
Воронов Геннадий Иванович (председатель Совета Министров РСФСР)	Томский индустриальный институт им. С.М. Кирова, Новосибирский институт марксизма-ленинизма
Полянский Дмитрий Степанович (зам. председателя Совета Министров СССР)	Харьковский сельскохозяйственный институт, ВППШ при ЦК ВКП(б)
Пельше Арвид Янович (председатель КПК при ЦК КПСС)	Московский Институт красной профессуры, аспирантура
Мазуров Кирилл Трофимович (Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР)	Гомельский автодорожный техникум, Высшая партийная школа

Источник: составлено автором статьи.

Source: compiled by the author of the article.

Табл. 3. Образование членов Политбюро после XXVII съезда КПСС (на 1 марта 1986 г.)

Table. 3. Education of members of the Politbureau after the XVII Congress of the CPSU (March 1, 1986)

ФИО	Образование
Громыко Андрей Андреевич (председатель Президиума Верховного Совета СССР)	Экономический институт (г. Минск)
Рыжков Николай Иванович (председатель Совета Министров СССР)	Краматорский машиностроительный техникум, Уральский государственный технический университет - УПИ
Зайков Лев Николаевич (секретарь ЦК КПСС)	Ленинградский инженерно-экономический институт
Лигачев Егор Кузьмич (секретарь ЦК КПСС)	Московский авиационный институт, Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)
Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич (Министр иностранных дел СССР)	Партийная школа при ЦК КП(б) Грузии, Кутаисский государственный педагогический институт им. А. Цулукидзе (заочно)
Соломенцев Михаил Сергеевич (председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС)	Ленинградский индустриальный (политехнический) институт
Щербицкий Владимир Васильевич (Первый секретарь ЦК КП Украины)	Днепропетровский химико-технологический институт
Алиев Гейдар Алиевич (зам. председателя Совета Министров)	Нахичеванский педагогический техникум, Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова, Курсы повышения квалификации Школы переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР, Азербайджанский государственный университет им. С. М. Кирова (исторический факультет)
Чебриков Виктор Михайлович (председатель КГБ СССР)	Днепропетровский металлургический институт
Кунаев Динмухамед Ахмедович (Первый секретарь ЦК КП Казахстана, 11.12.1986 на Политбюро ЦК КПСС принято решение об отправке его на пенсию)	Московский институт цветных металлов и золота
Воротников Виталий Иванович (Председатель Совета Министров РСФСР)	Куйбышевский авиационный техникум, Куйбышевский авиационный институт

Источник: составлено автором статьи.

Source: compiled by the author of the article.

Реализация политического курса по развитию системы высшего образования в СССР в 1960-е годы позволила постепенно насытить народное хозяйство специалистами, способными принимать самостоятельные профессиональные решения. У Центра отпала жизненная необходимость в тотальном контроле за кадрами. Нуждавшаяся прежде в этом система вступила в новую фазу - самовоспроизводства. С 1960-х годов в регионах, особенно на уровне городов и районов, к власти постепенно стало приходить новое поколение работников, выросших при советской власти и обязанных своим образованием, карьерой и продвижением советской системе [34, с. 11]. Образование становилось во многом стратегией советского руководства, что определялось растущими масштабами производства, с резко усложняющимися задачами по управлению обществом. Взятый КПСС

курс на заполнение рядов партийно-государственного аппарата специалистами народного хозяйства с высшим и средним специальным образованием был необходим с многих точек зрения. Во-первых, повышалась компетентность руководства. Во-вторых, возникал новый имидж власти как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять. Развитие внешнеполитических связей также предъявляло свои требования к образованию.

Политический вес власти стал дополняться моральным авторитетом образования. Причем с 1966 г. среди членов Политбюро уже доминируют люди с высшим техническим образованием (см. табл. 2). Из 11 членов Политбюро только троих можно назвать гуманитариями по первому высшему образованию (Шелепин, Шелест, Пельше), остальные были технарями, в том числе и сам Брежнев. В 1970-е годы на властном олимпе фактически лидировали технари, но демонстрировавшие преданность марксизму-ленинизму. После XXVII съезда КПСС (март 1986 г.) из 12 членов был один юрист - Горбачев, один экономист - Громыко, два чистых гуманитария - Шеварнадзе, Алиев. Таким образом, восемь человек являлись технарями по высшему образованию (см. табл. 3).

В 1960-1970-х гг., когда «производство» специалистов с высшим образованием еще не превратилось в конвейер с низким качеством конечного продукта, в обществе сохранялось устойчивое уважительное отношение к образованию вообще, к образованным людям, к большинству политических деятелей в частности. Тогда создавались предпосылки для органичного союза политической власти и технократической элиты, что становилось одним из условий взаимопонимания и взаимодействия различных элит в обществе и всего процесса трансформации. В обществе, где хоть и ограничено, но все-таки развивались отдельные элементы научно-технической революции, власть могла поддерживать свое существование за счет союза с основными слоями технократической элиты.

Изучая мемуарную литературу, можно заметить, что в начале 1960-х годов все-таки проявлялось скрытое сопротивление старого поколения «практиков», которые, не имея соответствующего образования, прочно держались за свои номенклатурные должности. Партийно-политическое образование давало им шанс на выживание в новых условиях, обеспечивая статус руководителя. Хотя, конечно, оно имело свою специфику (например, быстрое расширение информированности), но никак не могло претендовать на полноценную замену базового вузовского образования.

В брежневский период сложилось несколько типов номенклатурной карьеры: партийно-хозяйственная, партийно-дипломатическая, советско-партийная. Орготдел ЦК «перебрасывал» человека не только по регионам, но и из одной управленческой сферы в другую. Наиболее типичной была карьера перехода с комсомольской работы на партийную, с партийной на советскую и обратно, с хозяйственной на партийную и обратно. Конечно, бывали случаи и «чистых» карьер, как показывает дальневосточная история - чаще всего у хозяйственников [35, с. 351-369, 503-524]. В этом случае человек «рос» на заводе до директора, переходил в министерство и «рос» до министра. Здесь срабатывал опыт профессиональной деятельности, но часто дополняемый фактором личных связей.

В нашу концепцию роли высшего образования в трансформации политической элиты в СССР укладывается и так называемый региональный срез. К началу 1960-х годов удельный вес специалистов народного хозяйства среди секретарей обкомов, крайкомов РСФСР составлял 39% [36]. Со второй половины 1960-х годов высшее образование постепенно становится естественным элементом биографии будущего номенклатурщика, базовым условием для назначения на должность в дальневосточном регионе. В 1960-х годах завершается процесс комплектования региональной политической элиты за счет специалистов с высшим образованием. Теперь не только высший ее эшелон в своем большинстве имел высшее образование, но и региональный. Именно со времен Хрущёва региональная элита стала приобретать «просвещенный» облик, что можно проследить на примере Приморья (см. табл. 4).

Табл. 4. Образовательный уровень Первых секретарей Приморского крайкома КПСС
Table. 4. Educational level of the First Secretaries of the Primorsky Regional Committee of the CPSU

ФИО	Годы руководства	Образование
Штыков Терентий Фомич	1956-1959	Профессионально-техническая школа (1927)
Чернышев Василий Ефимович	1959-1969	Орловское военное пехотное училище (1927), Брянский коммунистический университет (1930)
Ломакин Виктор Павлович	1969-1984	Куйбышевский авиационный институт (1940)
Гагаров Дмитрий Николаевич	1984-1989	Дальневосточный политехнический институт, ВПШ при ЦК КПСС (заочно)

Источник: составлено автором статьи.

Source: compiled by the author of the article.

В дальнейшем образовательный фактор «работает» уже в условиях стиля «брежневского консенсуса», что сопровождается укреплением неформальной социальной среды окружения руководителей людьми с высшим образованием. К середине 1970-х годов более 70% численности секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС и 60% секретарей горкомов и райкомов имели инженерно-техническое и сельскохозяйственное образование, к концу 1987 г. - соответственно 84,5% и 68,8% [37, с.183]. В 1970-е годы образовательный уровень политической верхушки в дальневосточных краях и областях соответствовал стандартам в данной социальной среде. Например, в 1970 г. в Приморье и на Сахалине среди секретарей горкомов и райкомов партии 98% имели высшее и неполное высшее образование. В Амурской области таким высоким образовательным уровнем владели 99% номенклатуры партийно-советской бюрократии [38; 39, с. 464-485; 40, с. 262; 41, с. 373-374]. Причем уровень образования номенклатуры на местах по сравнению со средним показателем дальневосточного сообщества был значительно выше. Лица, обладавшие высшим образованием, составляли около 40% всего занятого населения Дальнего Востока, при этом темпы роста их численности в 1979-1989 гг. несколько замедлились [42, с. 104]. По мере усложнения технологических процессов, увеличения численности занятых с высшим образованием на предприятиях в регионе политическая элита стала обращать особое внимание на образовательный уровень управленцев разных уровней как важнейшее условие закрепления авторитета среди других социальных групп, связанных с исполнительским трудом.

Важно отметить, что в 1970-х - первой половине 1980-х годов было много средств и ресурсов вложено в институт повышения квалификации партийных и советских работников, хозяйственников, именно тогда же и происходит стабилизация положения кадрового состава на Дальнем Востоке. Усилилась роль первых секретарей в подборе руководящих кадров на местах. Но одновременно наблюдалось внимание к политике замещения должности первых секретарей, партийных органов специалистами народного хозяйства. Нами проанализировано 11 биографических справок представителей дальневосточной элиты за 1960-е годы: из них 7 чел. имели высшее образование: 6 чел. - техническое, 1 - гуманитарное. В 1970-е годы из 18 чел. уже 16 чел. были с высшим образованием, в том числе 14 чел. с техническим, 2 - бывших учителя [43, с. 3-55; 44, 464-485; 45; 46, с. 3-27; 47; 48; 49; 50]. Получение партийного образования через Высшие партийные школы отдельными представителями номенклатуры все чаще рассматривалось как дополнительное профессиональное. Оценка уровня образования в системе ВПШ в научной [51] и мемуарной литературе крайне противоречива, и этот аспект нуждается в специальном анализе. Но необходимо подчеркнуть, что программа ВПШ была продумана с точки зре-

ния сложившейся ситуации соотношения технарей и гуманитариев в аппаратах на местах.

К середине 1980-х годов ответственные работники-идеологи оказались во втором эшелоне, руководители в основном являлись выходцами из рядов инженеров, экономистов и педагогов, наступало время прагматиков. Например, в Приморье 77% руководящих работников от числа входящих в номенклатуру крайкома - это специалисты промышленности и сельского хозяйства [52]. Близкие показатели были в Хабаровском крае и Сахалинской области.

Таким образом, предложенная концепция исследования проблемы позволяет сделать ряд выводов. Повышение образовательного уровня у представителей господствующего класса, ядром которого является политическая элита, можно определить как один из основных векторов социальной трансформации общества. Этот процесс выполнил несколько взаимосвязанных функций: с одной стороны, на определенный отрезок времени (более 30 лет) закрепил статусные позиции номенклатуры в обществе, с другой - становился одним из главных условий проведения реформ и способствовал включению Дальневосточного региона в пространство модернизации. А сам контроль за повышением образования становился важнейшим инструментом регулирования дальневосточной политической элиты. Рост образовательного уровня оказался социально-психологическим условием укрепления позиций управленцев на местах и одновременно базовым для реализации своих узких интересов. Изменения в среде региональной политической элиты, связанные с повышением роли образования, по мере приближения к 1980-м годам совпадают с общими тенденциями в социальных перемещениях дальневосточников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чириков Е.П., Чирикова А.Е. Российские чиновники: образовательные ориентации и мотивация к получению дополнительного образования // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010. - Вып. 9. - М.: Новый Хронограф, 2010.
2. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М.: Советская Россия - Октябрь, 1991.
3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005.
4. Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ. - М.: Луч, 1993.
5. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991). - Пермь: Пермское кн. изд-во, 2003.
6. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. - Т. 1. - СПб.: Интер социс, 2014.
7. Зеленов М.В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история сии. - 2011. - № 1.
8. Тарасова Н.А. Кадровая документация в деятельности партийных органов в 1970-1991 гг.: видовой состав и технологии документирования (по материалам Свердловского областного комитета КПСС): Дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2015.
9. Буянов Е.В. Политическая элита Дальнего Востока России (1980-1990-е годы). - Благовещенск, 2002.
10. Зеленов М.В. Указ.соч.
11. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти: 1945-1991. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006.
12. Тарасова Н.А. Указ. соч.
13. Росархив. Документы Коммунистической партии Советского Союза. - URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=208&sid=721069#refid721065> (дата обращения: 10.05.2016).
14. Миронов Б.Н. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX-XX веках // Экономика и образование. - 2012. - № 4.
15. Косова Л.Б. Нереализованные возможности: механизмы мобильности в советском и постсоветском обществе // Общественные науки. - 2009. - № 6.
16. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... - М.: Политиздат, 1993.

17. Бурлацкий Ф.М. Указ. соч.
18. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40-80-х годов XX в.). - Владивосток: Дальнаука, 1998.
19. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. - М.: Вагриус, 2001.
20. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е - середине 60-х годов. - М.: Наука, 2006. - С. 5, 67-69, 131.
21. Волгогонов Д.А. Семь вождей. - М.: Новости, 1995. - 1075 с. - Т. 2. - URL: havebook.org/books/331954/kniga-2-brezhnev-andropov-cherlenko-gorbachev.html (дата обращения: 10.05.2016).
22. Ванюков Д.А. Эпоха застоя. - М.: Мир книги, 2008. - 240 с.
23. Майсурия А.А. Другой Брежнев. - М.: Вагриус, 2004.
24. Русская историческая библиотека. Андропов Юрий Владимирович. - URL: <http://rushist.com/index.php/russia/3129-andropov-yurij-vladimirovich-istoricheskij-portret#c1> (дата обращения: 11.05.2016).
25. Ванюков Д.А. Указ. соч.
26. Премьер Булганин. История неизвестного главы правительства СССР // Аргументы и факты. - URL: http://www.aif.ru/society/history/premer_bulganin_istoriya_neizvestnogo_glavy_pravitelstva_ssrg (дата обращения: 11.06.2016).
27. Биография Анастаса Микояна // Люди. PEOPLES.RU. - URL: <http://www.peoples.ru/state/statesmen/mikoyan/> (дата обращения: 11.06.2016).
28. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. - 2-е изд. - М., 2012.
29. Андриянов В.И. Косыгин. Серия: Жизнь замечательных людей: Серия биографий. - М.: Молодая гвардия, 2003.
30. Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина. Записки внука. Мнения современников. - М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. - 312 с.
31. Косыгин Алексей Николаевич // Правители Республики. История. - URL: <https://sovtime.ru/bio/kosygin> (дата обращения: 20.05.2016).
32. Громыко Андрей Андреевич // Википедия. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%BE> (дата обращения: 20.05.2016).
33. Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1990.
34. Понделков А.В. Политическая элита. Генезис и проблемы ее становления в России. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1995. - С.11.
35. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. История Дальнего Востока России. - Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. - Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. [Электронный ресурс] - URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf> (дата обращения: 10.02.2017)
36. Российский государственный архив новейшей истории (далее - РГАНИ). Ф. 5. Оп. 31. Д. 70. Л. 108.
37. Мохов В.П. Указ. соч. - С. 183.
38. Буянов Е.В. Указ. соч.
39. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 - конец 80-х годов): Дис. ... д-ра ист. наук. Приложение 2. Биографические справки, социально-политические портреты дальневосточной номенклатуры. - Владивосток, 1998.
40. Леонов П.А. Очерк истории Сахалинской организации КПСС. - Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1975.
41. Понделков А.В. Указ.соч.
42. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-80-е годы). - Владивосток, 1992.
43. Буянов Е.В. Указ соч.
44. Ващук А.С. Социальная политика в СССР... [дис.].
45. Джавланов О.Т., Михеев В.А. Указ. соч.
46. Документы рассказывают (из истории Амурской области и г. Благовещенск). Информационный бюллетень. - Вып. 2 - № 22. - Благовещенск: Управление по делам архивов Администрации Амурской области, 1998. - Май.
47. Жизнь как легенда: воспоминания современников о Василии Ефимовиче. - Владивосток: Морской гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2005.
48. Жизнь, отданная Северу. - Магадан: МАОБТИ, 2005.

49. ГАПК. Ф.68. Оп.114. Д.441. Л. 3, 4, 11-14, 46; Д.438. Л. 1-9, 41; Д.188. Л. 1-4, 10, 24, 38, 49; Д.73. Л. 1а-5, 18, 33, 38; Оп.3. Д.601. Л. 1-1об., 3-4, 24-25; Оп.31. Д.111. Л. 1-6, 16-17, 20-21; Д.383. Л. 1-4; Д.240. Л. 1-4, 10.
50. Центр хранения современной документации Магаданской области (далее - ЦХСДМО). Ф. П-21. Оп. 4. Д. 35. Л. 9; Д. 31. Л. 1-21; Д. 32. Л. 1-2; Оп. 7. Д. 31. Л. 11-11 об., 35-35 об.
51. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 176.
52. ГАПК. Ф.П-68. Оп.115. Д.424. Л.11.

REFERENCES

1. Chirikov E.P., Chirikova A.E. Rossiyskie chinovniki: obrazovatelnye orientacii i motivaciya k polucheniyu dopolnitelnogo obrazovaniya. [Russian officials: educational objectives and motivation to obtain extra education]. Rossiya reformiruyushhayasya: Ezhegodnik-2010. Vyp. 9. M.: Noviy Khronograf = Russia reformed: yearbook-2010, issue 9. M.: New Chronograph, 2010. Pp. 185—208. (In Russ).
2. Voslenskiy M.S. Nomenclatura. Gospodstvuyushchiy class Sovetskogo Soyuz. [Nomenclature. The Dominant Class of the Soviet Union]. M.: "Sovetskaya Rossiya" sov. MP "Oktyabr" = M.: "The Soviet Russia" in association with MP "October", 1991. 626 pp. (In Russ).
3. Kryshantovskaja O. Anatomii rossii skoi elity. [The anatomy of the Russian elite]. M.: Zakharov = M.: Zakharov, 2005. 384 pp. (In Russ).
4. Dzhavlanov O.T., Mikheev V.A. Nomenclature: evolutsiya otbora. Istoriko-politologicheskiy analiz. [The Nomenclature: the Evolution of Selection. Historical and Politogogical Analysis]. M.: Luch = M.: Ray, 1993. 138 pp. (In Russ).
5. Mokhov V.P. Regionalnaya politicheskaya elita Rossii (1945—1991). [Regional political elite of Russia (1945-1991)] Perm: Permskoe kn. izd-vo = Perm: the Perm publishing house, 2003. 238 pp. (In Russ).
6. Mokhov V.P. Cirkulyaciya elit: problema kriteriev processa. [Circulation of the elites: the problem of the process criteria]. Vlast i elity / Gl. red. A.V. Duka. T. 1. SPb.: Inter socis = the Power and the elites/Chief editor A.V.Duk. vol.1. Saint-Petersburg: Inter socis, 2014. Pp. 8—18. (In Russ).
7. Zelenov M.V. Perestroika apparata CK VKP(b) v 1946 g., v ijule 1948 i oktjabre 1952 g.: struktura, kadry i funkcii (istochniki dlja izuchenija). [Reorganization of Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in 1946, in July 1948 and October, 1952: Structure, People and Functions (sources for studies)]. Noveishaya istoriya Rossii = The Recent History of Russia. 2011. № 1. Pp. 97—116. (In Russ).
8. Tarasova N.A. Kadrovaya dokumentatsiya v deyatel'nosti partiynykh organov v 1970—1991 gg.: vidovoy sostav i tehnologii dokumentirovaniya (po materialam Sverdlovskogo oblastnogo komiteta KPSS): Dis. ... kand. ist. Nauk. [Human resources documentation in the activity of party agencies in 1970-1991: the types and technologies of documenting (according to the materials of the regional committee of the CPUS): dissertation of Candidate of Sciences in History]. Ekaterinburg = Ekaterinburg, 2015. 205 pp. (In Russ).
9. Buyanov E.V. Politicheskaya elita Dalnego Vostoka Rossii (1980-e - 1990-e gody). [Political elite of the Far East of Russia (1980s-1990s)]. Blagoveschensk = Blagoveschensk, 2002. 59 pp. (In Russ).
10. Zelenov M.V. Ukaz.soch.
11. Konovalov A.B. Partiinaya nomenklatura Sibiri v sisteme regionalnoi vlasti: 1945—1991. [The Party nomenclature of Siberia within the system of regional authorities]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat = Kemerovo: The Higher Educational Institutions' publishing house of Kuzbass, 2006. 635 pp. (In Russ).
12. Tarasova N.A. Ukaz. soch.
13. Rosarhiv. Dokumenty Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza. [Russian archive. Documents of the Communist Party of the Soviet Union]. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=208&sid=721069#refid721065> (accessed: 10 May 2016). (In Russ).
14. Mironov B.N. Ekonomicheskiy rost i obrazovanie v Rossii i SSSR v XIX—XX vekah. [Economic growth and education in Russia and the USSR in the 19-20th centuries]. Jekonomika i obrazovanie = Economics and education. 2012. № 4. Pp. 119—128. (In Russ).
15. Kosova L.B. Nerealizovannye vozmozhnosti: mehanizmy mobilnosti v sovetskom i postsovetskom obshhestve. [Unrealized opportunities: mechanisms of mobility in the Soviet and post-Soviet society]. Obshhestvennye nauki = Social sciences. 2009. № 6. Pp. 96—107. (In Russ).

16. Burlatskiy F.M. Vozhdi i sovetniki: o Khrushchovye, Andropove i ne tolko o nikh... [Leaders and advisers: About Khrushchev, Andropov and not only about them...] M.: Politizdat = M. Political Literature Publishing House, 1993. 384 pp. (In Russ).
17. Burlatskiy F.M. Ukaz. soch.
18. Vaschuk A.S. Sotsialnaya politika v SSSR i eyo realizatsiya na Dalnem Vostoke (seredina 40-80-kh godov XX v. [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (mid 1940s-1980s)]. Vladivostok: Dalnauka = Vladivostok: Dalnauka, 1998. 212 pp. (In Russ).
19. Shepilov D.T. Neprimknvshiy. [The Non-ajoined]. M.: Vagrius = M.:Vagrius, 2001. 611 pp. (In Russ).
20. Shestakov V.A. Socialno-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e — seredine 60-h godov. [Social and economic policy of the Soviet state in 1950s- mid 1960s]. M.: Nauka = M.: Science, 2006. 296 s. (In Russ).
21. Volkogonov D.A. Sem vozhdai. [Seven leaders]. M.: Novosti = M.: News, 1995. 1075 pp. Volume 2. URL: havebook.org/books/331954/kniga-2-brezhnev-andropov-chernenko-gorbachev.html (accessed 10 May 2016). (In Russ).
22. Vanyukov D.A. Epokha zastoya. [The Era of stagnation] M.: OOO TD "Izdatelstvo Mir knigi" = "The World of Books trading house" ltd., 2008. 240 pp. (In Russ).
23. Maisuryan A.A. Drugoj Brezhnev. [The Different Brazhnev]. M.: Vagrius = M.:Vagrius, 2004. 534 pp. (In Russ).
24. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Andropov Jurij Vladimirovich. [Russian Historical Library. Andropov Yuriy Vladimirovich]. URL: <http://rushist.com/index.php/russia/3129-andropov-yurij-vladimirovich-istoricheskij-portret#c1> (accessed: 11 May 2016).
25. Vanyukov D.A. Ukaz. soch.
26. Prem'er Bulganin. Istorija neizvestnogo glavy pravitel'stva SSSR. [Bulganin the Prime-Minister. The history of the unknown head of the government of Russia]. Argumenty i fakty = Argument and facts. URL: http://www.aif.ru/society/history/premer_bulganin_istoriya_neizvestnogo_glavy_pravitelstva_ss_sr. (accessed: 11 June 2016).
27. Biografiya Anastasa Mikoyana [Anastas Mikoyan's Biography]. Lyudi = People. PEOPLES.RU. URL: <http://www.peoples.ru/state/statesmen/mikoyan/> (accessed 11 June 2016).
28. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskij slovar. [Historical Dictionary]. 2-e izd. M. = Second edition, M., 2012. 592 pp. (In Russ).
29. Andriyanov V.I. Kosygin. Seriya: Zhizn zamechatelnykh lyudei: Seriya biografii. [Kosygin. Series: Life of Outstanding People: Series of Biographies] M.: Molodaya Gvardiya = M.: Young Guards, 2003. 368 pp.
30. Gvishiani A.D. Fenomen Kosygina. Zapiski Vnuka. Mneniya sovremennikov. [The Phenomenon of Kosygin. Notes of the Grandson. Opinions of the Contemporaries]. M.: Fond kultury "Ekaterina" = M.: Cultural fund "Ekaterina", 2004. 312 pp. (In Russ).
31. Kosygin Aleksey Nikolaevich. Praviteli Respubliki. Istorija. URL: <https://sovtime.ru/bio/kosygin> (data obrashheniya: 20.05.2016).
32. Gromyko Andrej Andreevich. Vikipedija. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%BE> (data obrashheniya: 20.05.2016).
33. Gromyko A.A. Pamyatnoye. [The Memorable]. Kn.1. 2-e izd., dop. M.: Politizdat = Book 1, 2nd edition, amended. M.: Political Literature Publishing House, 1990. 512 pp. (In Russ).
34. Ponedelkov A.B. Politicheskaya elita. Genezis i problemy eyo stanovleniya v Rossii. [Political elite. Genesis and the problems of its establishment I Russia]. Rostov-na-Donu: SKNC VSh = Rostov-on-Don: the Stavropol Territorial Scientific Centre of Higher school, 1995. 208 pp. (In Russ).
35. Obshhestvo i vlast na rossiyskom Dalnem Vostoke v 1960—1991 gg. [Society and the auuthority in the Russian Far East in 1960-1991]. Istorija Dalnego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5). pod obshh. red. V.L. Larina; otv. red. A.S. Vashhuk. Vladivostok: IIAJe DVO RAN = The History of the Far East of Russia. Vol.3. Book 5/ general editor V.L.Larin, executive editor A.S.Vaschuk. Vladivostok: IHAЕ of the FEB RAN, 2016. — 940 pp. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf> (accessed 10 February 2017).
36. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (dalee - RGANI) = (RGANI) = the Russian State Archive of Recent History (RSARH). F. 5. Op. 31. D. 70. L. 108.
37. Mokhov V.P. Ukaz. soch. - P.183.
38. Buyanov E.V. Ukaz. soch.

39. Vaschuk A.S. Sotsialnaya politika v SSSR i eyo realizatsiya na Dalnem Vostoke (1945 - konets 80-kh godov): dis. d-ra ist nauk. [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (1945 - late 1980s): dissertation of Doctor of Sciences in History]. Vladivostok, 1998. Prilozhenie 2. Biograficheskie spravki, sotsialno-politicheskie portrety dalnevostochnoj nomenklatury. = Vladivostok, 1998. Appendix 2. Biographical information, social and political portraits of the Far Eastern nomenclature. Pp. 464—485. (In Russ).
40. Leonov P.A. Ocherk istorii Sahalinskoj organizatsii KPSS. [Note on the History of the Sakhalin organization of CPSU]. Yuzhno-Sakhalinsk: Dalnevost. kn. izd-vo. Sakhalin. otd-nie = Yuzhno-Sakhalinsk: The Far Eastern Publishing House, the Sakhalin branch, 1975. 311 pp. (In Russ).
41. Ponedelkov A.B. Ukaz.soch. [ob. sit.]
42. Borchaninova V.E. Sotsialnaya struktura naseleniya Dalnego Vostoka Rossii (60-80-e gody). [Social structure of the population of the Far East of Russia (60-80s)]. Vladivostok = Vladivostok, 1992. 176 pp. (In Russ).
43. Buyanov E.V. Ukaz soch. [ob. sit.]
44. Vashchuk A.S. Social'naja politika v SSSR... [diss.].
45. Dzhavlanov O.T., Miheev V.A. Ukaz. soch.
46. Dokumenty rasskazyvayut (iz istorii Amurskoj oblasti i g.Blagoveschenska). [Documents speak (from the history of the Amur region and the town of Blaoveschensk)]. Informatsionnyy bulletin. Vyp. 2 №22. Blagoveschensk: Upravleniye po delam arkhivov Administratsii Amurskoj oblasti = Information Bulletin. Issue 2 № 22. Blagoveschensk: Office of Archives Affairs of the Administration of the Amur region, 1998. May. Pp. 3—27. (In Russ).
47. Zhizn kak legenda: vospominaniya sovremennikov o Vasilii Efimoviche Chernyshyove. [Life as a Legend: Contemporaries' Memories about Vasilij Yefimovich Chernyshyov]. Vladivostok: Morskoj gos. un-t im. adm. G.I. Nevel'skogo = Vladivostok: Marine State University named after Admiral G.I.Nevelskoy, 2005. Pp. 6—7, 18, 44. (In Russ).
48. Zhizn otdannaja Severu. [Life Given to the North]. Magadan: OAO (MAOBTI) = Magadan: "Magadan Regional Printing House" plc., 2005. 170 pp. (In Russ).
49. Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (dalee - GAPK) = State Archive of the Primorskiy territory. F. 68. Op. 114. D. 441. L. 3, 4, 11—14, 46; D. 438. L. 1—9, 41; D. 188. L. 1—4, 10, 24, 38, 49; D. 73. L. 1 a — 5, 18, 33, 38; Op. 3. D. 601. L. 1—1 ob., 3—4, 24—25; Op. 31. D. 111. L. 1—6, 16—17, 20—21; D. 383. L. 1—4; D. 240. L. 1—4, 10.
50. Centr hraneniya sovremennoj dokumentacii Magadanskoj oblasti (dalee - CHSDMO) =The Centre for Restoring the Current Documentation of the Magadan region. F. P-21. Op. 4. D. 35. L. 9; D. 31. L. 1—21; D. 32. L. 1—2; Op. 7. D. 31. L. 11—11 ob., 35—35 ob.
51. Jurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie. [It had been forever until it was over. The last Soviet generation]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie = M.: the New Literature Review, 2014. 664 pp. (In Russ).
52. GAPK. F. P-68. Op. 115. D. 424. L. 11.

Информация об авторе:

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение РАН, г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Получена: 15.01.2018

Для цитирования: Вашук А.С. Изучение образовательного уровня советской номенклатурной элиты как инструмент анализа социальной трансформации общества во второй половине XX века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.79-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-79-91.

Information about the author:

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

Received:15.01.2018

For citation: Vashchuk A.S. Studying of the educational level of the soviet nomenclature elite as an instrument of the social transformation of society analyzing in the second half of the XX century. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 79-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-79-91. (in Russ)